

ЭРИКА ФАУСТ

Коктейль совпадений

История о дружбе и немного о любви

16+

Эрика Фауст
Коктейль совпадений

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эрика Фауст

Коктейль совпадений / Эрика Фауст — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Чем еще заняться в чужом далеком городе Мечты, если всё пошло наперекосяк? Наверное, выйти замуж. Лучше бы удачно, еще лучше, если и не знать за кого... Это будет отличная история, чтобы рассказать ее лучшей подруге при встрече. Если она, конечно, не обзавелась за полгода твоего отсутствия мужем, взрослым сыном, кровным врагом и прочими приключениями. Главное, успеть всё рассказать...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эрика Фауст

Коктейль совпадений

Окупается только Верность.

Однажды, я все-таки закончу эту книгу...

И на этом месте будет находиться

«Многострадальным... посвящается»

2010

Глава 1

д. 8, третий этаж, квартира 112.

3 июля 2011 года

– Эмм... А о чем ты мечтаешь? – спросила я, нарушая неловкую паузу, отлично зная обычную реакцию собеседника на подобную фразу... Как правило, человек «зависает» на какое-то время, после чего выдает интересный, сентиментальный, порой смешной, странный или страшный, но главное – длинный монолог...

При чем, слушатель, как таковой, особо не нужен в этот момент, разве что для того, чтобы вставить изредка что-нибудь вроде: «Да, это просто потрясающе!». Немного цинично, но такова жизнь.

Но юноша повел себя необычно... Он буквально на долю секунды задумался и безапелляционным тоном выдал свою мечту, вероятно выверенную уже до сантиметра долгими годами.

– Жить в Америке, – сказал он и пожал плечами так, словно все люди мечтают о том же, и мой вопрос был смешон.

Я даже растерялась... Так как привыкла иметь дело с людьми... хм... с живыми людьми, которые очень редко знают, чего они хотят от жизни, и еще реже определяются со своей мечтой столь же кратко и однозначно...

– Америка? – в некотором замешательстве повторила я, – Ну... Это довольно мило... Америка – это такая страна, которая миновала все стадии общественного развития и прямо от варварства перешла к упадку? – мне показалось, что шутка разбавит неловкость.

– Напрасно ты так критично... – кажется, обиделся он.

– Мое мнение... – равнодушно пожала я плечами, – Я патриот.

– Да что мы все о политике? – махнул рукой он, но, будучи не в силах предложить альтернативную тему для разговора, скорбно замолчал... Я с тоской посмотрела на часы.

Часы показывали точное время: двадцать один час и примерно сорок две минуты... Я, вздохнув, встала из-за стола, чтобы снова поставить разогреваться чайник.

Уже, кажется, в шестой раз... Голубые огоньки послушно заплясали под ярким красным чайником...

А мне отчего-то стало очень грустно... хотя, я знаю отчего! Оттого, скорее всего, что этот очередной прекрасный (более или менее) юноша в этот очередной раз не затронул «струн моей души» – как любил говорить мой учитель танцев...

А может, просто, моя душа совсем без струн?

В этом случае дела мои совсем плохи...

Как говорил тот же чудесный мудрый педагог: «Женщина, не способная полюбить, как роза, не способная расцвести...»

Я обернулась и посмотрела на своего гостя... Да уж...

Ведь, если хорошенько задуматься, то кроме необыкновенных глаз, какие когда-то были у человека, которого я, наверное, любила... В общем, кроме необычных глаз у юноши не имелось никаких выдающихся достоинств... Разве что, выдающаяся способность наводить на меня ужасную тоску одним только своим присутствием...

Нет... Сергей Петров – отличный человек, грамотный сотрудник, ценный специалист в своей области... Так, что там еще говорят по серых и посредственных людей?

В общем, не столь важно... Главное, что в его характере напрочь отсутствовали черты, способные сколько-нибудь меня заинтересовать... Сергей явно не герой моего романа...

– Может быть, зря я позволила ему себя проводить? – донимала я себя бесполезными мыслями, следя за вскипающим чайником, – По идее, я всегда обходилась без посторон-

ней помощи... Но сегодняшние события, меня просто окончательно довели... Хотя... Честно говоря, из этого Сережи явно и защитник-то получился бы такой же, какой и собеседник... То есть совсем никудышный...

Да и просто сказать ему, что за мной следят, что я умираю от страха, вздрагивая от каждого шороха в собственной квартире, сказать ему об этом как-то язык не поворачивался...

– О чем я думала? Да ни о чем я не думала... – укорила я себя, – Просто испугалась... И просто Сергей подвернулся... Вот теперь слушай его... Наказание...

– Знаешь... – наконец несмело нарушил он тишину, успевшую так достать уже нас обоих, – Знаешь... я... ну...

Я поняла, что больше всего на свете сейчас хочу громко от души рассмеяться (наверное, это нервное). Но, тогда, пожалуй, этот юноша обидится. Да, пожалуй, обидится... Какая же все-таки жестокая...

Телефонный звонок спас меня от смеха и его от затянувшегося и мне так надоевшего молчания.

– Да? – спросила я, примерно представляя, кто мне может звонить... Угадала...

– Яна! Что делать? – завопили мне в трубку.

– Что случилось? – поспешила я успокоить свою коллегу с чудесным редким именем, которого сама девушка страшно стеснялась – то ли Джина, то ли Джанна, в общем, всех всегда просила называть ее Женей.

– Яна, мой принтер решил почувствовать себя голодным шредером. По команде "печатать", он жадно вцепился в лист бумаги, скомкал его вчетверо, отгрыз кусок, подавился и заплевал останки бумаги чернилами... Я боюсь включать его еще раз... А мне надо допечатать отчет... – чуть не плача пожаловалась она.

– Жень, принесла бы мне свой отчет на флешке... Все равно вчера заходила... – усмехнулась я. Девушка пришла к нам работать совсем недавно, у нее очень властная мама, поэтому Женька дневала и ночевала не дома...

Работала на двух работах сразу, но при том была потрясающе работоспособна, могла делать сотню дел сразу, да вот с техникой совсем не ладила...

– Спасибо! – обрадовано зашептала она, – Удачи! Извини, что я тебя побеспокоила так поздно...

– Да, ничего страшного... До завтра... – я, улыбаясь, отложила телефон, мысленно нарисовав картину «Женя и принтер. Война войн. Эпизод II».

Потому что первый эпизод был пару дней назад.

В нашей фирме все принтеры и компьютеры объединены в сеть. Так вот милейшая Женя, которой срочно потребовалось распечатать какой-то школьный доклад на религиозную тему для дочери одной из наших сотрудниц, так вот Женя жмет кнопку «Печать», но принтер отвечает на сей факт гордым молчанием. Бедняжка проверила все что могла – и наличие чернил, и наличие бумаги, и включена ли злобная машина в сеть... Ничто из вышеперечисленного не принесло результатов. Мы уже всем отделом заинтересовались этой интересной стычкой Женьки и принтера, как вдруг, дверь в кабинет нашей многоуважаемой начальницы открывается, и оттуда показывается совершенно бледная наша начальница.

Оказалось, что именно на ее принтер случайно направила документ Женя. Начальница же была дико удивлена, когда принтер ни с того ни с сего начал вещать о Боге.

– Кто звонил? – спросил мой «собеседник», о котором я уже успела благополучно забыть.

Я хотела, было что-то ответить, но телефон снова оглушительно зазвонил... Что ж? Как раз кстати...

– Да... Да! Алло! Говорите, вас внимательно слушают! Что? Что?? – но из трубки доносились только щелчки и шуршание.

Юноша необычайно оживился и ловил каждое мое слово.

– Да! – повторила я и внезапно мне ответили...

– Яночка, не кричи же в трубку, ты меня сейчас совсем оглушишь! – услышала я такой знакомый голос.

Знаете, так бывает, когда очень-очень давно не видишь дорогого тебе человека, а мелкие и крупные повседневные дела и заботы, с завидным упрямством наступающие со всех сторон, заставляют отодвинуть мысли в сторону...

А потом этот дорогой человек сам вдруг объявляется... и именно тогда, когда очень нужна поддержка и понимание...

– А-а!!! – радостно завопила я, забыв обо всем, – Солнышко мое! Зайка, ты где сейчас? Как твои дела? Я так скучаю по тебе! Ты как вообще???!

Юноша почему-то стал тяжело дышать и пошел красными пятнами. Но мне было совершенно не до него...

Мне позвонила лучшая подруга из французской столицы.

– Яна, я уже... – начала говорить Надюшка, и пошли короткие гудки... Связь прервалась.

Я чуть не заплакала от обиды.

– Ладно... – успокоила я себя, – Если получится, то она сейчас еще раз обязательно перезвонит...

Я положила телефон на стол и села, не сводя с него глаз.

Юноша молча смотрел на меня просто квадратными глазами.

– Кто?... Кто это звонил? – попытался он повысить голос, но получился только смешной свист.

– Ты все равно не знаешь... – отмахнулась я от него... откуда ему знать мою Надюшку?

– А как же я? – совсем расстроился парень.

– А что ты? – не поняла я, – Ты хочешь еще чая?

– Нет! Как же я? И ... и ты? И... и ... и... и Мы?

– Ничего не понимаю... – начала злиться я.

Раздался звонок в дверь.

– Это он? – не на шутку испугался парень.

– Ой... Точно! – всполошилась я, и еще раз посмотрев на время, вскочила и бросилась открывать двери.

Сергей мгновенно нарисовался в коридоре. Пока я громыхала замками, он принял смешно-напыщенный вид и, видимо, для придания себе большей уверенности оперся о косяк.

Дверь открылась, и в квартиру влетел вихрастый мальчуган в пыльных кроссовках. Пацан быстро стрельнул глазами на меня, моего гостя и состроил недовольную гримасу.

– Ян! – заканючил он, – Сидор опять мухлевал!

– Не Сидор, а Саша... – машинально поправила я, – Мой руки!

– Ой... – как-то странно забегали глазки у моего не красноречивого провожатого, – А это кто у нас?

Я с трудом подавила тяжелый вздох.

Вихрастый пацан стрельнул по мне глазами, смерил Сергея взглядом, и с видом профессора МГУ у которого спросили таблицу умножения, изрек:

– Я – Игорь Евгеньевич, Янин сын... Мне уже почти одиннадцать лет... А вот вы, юноша, кто такой будете? Я так понимаю, вы – наш новый папа? – выделил голосом слово «новый» пацаненок и выжидающе посмотрел на Сергея.

Я закрыла лицо руками, чтобы не расхохотаться, глядя как Сергей бледнеет, краснеет, открывает и закрывает рот переводя заметно округлившиеся зеленые глаза с меня на нахального «Игоря Евгеньевича».

– Кстати, нас всего в семье трое детей... – продолжал вещать Игорь Евгеньевич, упирая тоненькие ручки в боки, – Мам, – словно мимоходом обратился ко мне он, – Валюшу

уже нужно забрать от бабушки... Она там сжевала занавески... Представляете... – теперь уже юный воспитатель невозмутимо обращался к ошалевшему Сергею, – Любит жевать ткань... Уж отучаем, отучаем... Все бесполезно... Но ничего! Мы любим трудности! И мы их не боимся! – бодро расшнуровывал кроссовки Гошка, искоса поглядывая на Сергея, – Кстати, мамуль, тебя не тошнило сегодня? – он подошел и заботливо поправил на мне халатик, – Мама беременная у нас опять... Я хочу братика!

– Я по-пожалуй по-пойду... – вышел из ступора Сергей, – Зайду по-позже... Как-нибудь...

И пятясь к дверям, он натянуто улыбался.

– Куда же вы? – картинно протянул к нему руки пацан, – Нам нужно прибить полочку в ванной...

Но Сергей уже хлопнул дверями и спешно, судя по звукам, быстро-быстро бежал вниз по лестнице.

– Вот так-то! – гордо заулыбался пацан, – Достал он, наверное, тебя уже?

– Ну... Есть немного... – ответила я, пребывая в некотором шоке от того, как быстро нашел выход из ситуации ребенок и как спешно и смешно ретировался Сергей.

– Я оказал тебе услугу? – прищурился Гошка, – С тебя новая компьютерная гонялка... – вынес он вердикт и пошел мыть руки, – И борщ! – донеслось уже из ванной.

Я заперла дверь и направилась на кухню. Борщ, конечно, варить придется уже завтра...

– Боже... – думала я, доставая из холодильника салат, – Вот почему всегда так? Вот тот же Сергей... Мямлил что-то... Явно в любви хотел признаться... А увидел Гошку... И все!

– Так... – вытирая руки об штаны, прошел в кухню мой спаситель, – Сначала рассказываю я! В общем, Сидор мухлюет... По-страшному, – округлив для убедительности глаза, пожаловался Гошка, – Так что ты просто должна меня научить тоже!

– С какой стати я должна уметь мухлевать? – уточнила я, накладывая салат в тарелку.

– Ты взрослая, – пожал плечами юный логик, – И раз уж я сел есть, а когда я ем, я молчу...

Слушаю тебя! Кто это был?

– Так... – отмахнулась я, – Коллега с работы..

– Ну-ну, – скептически хмыкнул ребенок, – Кстати, салат совсем недосолен! И коллеги так не выглядят!

– До чего же ты умный... – поставила я соль на стол.

– Ага... – заулыбался Гошка, – Клево я придумал, да? Мам, нужно забрать Валюшу... – передразнил он сам себя.

– Да уж... – согласилась я, – Только зачем было обманывать? Он бы рано или поздно сам ушел...

– Ой... Вот ничегошеньки ты не понимаешь, Янка! – воздел глаза к небу, – Такие так не уходят... У меня мама уж гоняла-гоняла таких... И что? Бесполезно! – взмахнул он ложкой, видимо для усиления эффекта, – А ты говоришь... Уж лучше бы спасибо сказала... – немного огорченно заключил он и даже уронил ложку, которой размахивал.

– Да, спасибо, Гошка... – поспешила я его успокоить, – Ты молодец, только давай-ка ешь и не выступай! А то поучаешь меня, у меня комплекс неполноценности будет...

– Да ладно... – отмахнулся Гошка, но от удовольствия даже покраснел.

– Кстати, – вспомнила я, – Звонил твой дед. Завтра рано утром он заберет тебя в деревню, по ходу на рыбалку...

– Правда? – недоверчиво уточнил он.

– Абсолютно! – ответила я, – Так что топай спать...

– Без вопросов! Если рыбалка... Конечно...

Через двадцать минут, восхищенный перспективой завтрашнего утра, Гошка уже смирно сопел на софе.

Я домыла посуду и уже хотела принять душ и, последовав примеру ребенка завалиться спать, как около входной двери послышались шаги.

Я быстро подскочила к дверям и, чтобы успеть до того как прозвенит звонок, защелкала замками.

Открытая дверь явила моему вниманию смущенного Сергея.

– Можно пройти?

Я обескуражено пропустила его в квартиру.

– Только тихо... Ребенок спит, – предупредила я, проходя на кухню. Сергей, вздрогнув при слове «ребенок», прошел следом и решительно начал в дверях кухни:

– Я... Это... – он выждал несколько секунд, – Готов жениться... Я ... это... давно ... Того... Ну.... Я давно тебя заметил...

Я подавила смешок и всплеснула руками, не зная, что ему на это ответить. Меня спас звонок в дверь.

– Черт! Ребенок же спит! – возмутилась я и быстро пошла, открывать дверь, чтобы звонок не успел повториться.

Выйдя в коридор, я автоматически поправила прическу перед круглым зеркалом и щелкнула замками.

На пороге стояла незнакомая девушка в ярком синем платье.

Поясняю – в соседнем подъезде живет отличный фотограф по имени Захар. Но почему-то буквально все до одной его красавицы-модели упрямо идут именно ко мне!

– Вы ошиблись подъездом! Захар Сазонов живет в соседнем подъезде! – машинально объяснила я.

Девушка уверенно сняла солнечные очки и насмешливо прищурила яркие голубые глаза...

– Когда? Ну, когда ты научишься смотреть в глазок, перед тем как открыть дверь? Это первое... – проговорила она.

– Надюша! – завопила я, узнав подругу, и чуть не удушила ее в объятиях.

– Не кричи так! – засмеялась она, – Это, пожалуй, второе...

– Что здесь происходит? – не вовремя подал голос юноша.

– Надюша, я очень-очень рада тебя видеть! Проходи скорее... эта сумка одна? У тебя что, больше вещей? А? попросила завезти домой? Ну да... разумно! Здорово! Молодец! Что случилось? Ты целый месяц не звонила? А? не задавать так много вопросов? Хорошо!

– Что здесь происходит? – повторил парень.

Надюша посмотрела на него с недоумением.

– Вы кто вообще? – обнаглел парень и приобнял меня за талию. Я незамедлительно съездила ему по рукам.

– Это Надежда Юрьевна. Моя лучшая подруга! – представила я.

Парень смутился и понял, что очень поспешил. И видимо от расстройства снова попытался меня обнять. Итог был тот же.

Надюша посмотрела на меня с еще большим недоумением.

– А я Сергей... – протянул руку юноша, – Я парень... то есть, будущий муж твоей подруги... – продолжил он, опять пытаясь меня обнять.

Я автоматически треснула ему по рукам. Через секунду до меня дошел смысл сказанного.

– ЧТОО??? – одновременно сказали мы с Надюшей.

– Кто? – тупо повторила я.

– Ты в пролете, приятель, – попыталась вразумить его Надя мирным путем, – Яна – уже замужняя женщина!

– ЧТО? – завопил Сергей, – Ты замужем???

Вопрос застал меня врасплох.

– Кто я? Нет! Хотя да... не совсем... ну не то чтобы очень... И вообще! Не вопите! Ребенок спит!

Надюша и Сергей смотрели на меня как на ненормальную.

Молчание нарушила моя подруга.

– Ребенок? – подруга пребывала в глубоком шоке, – Ребенок это отлично... Но, Яночка, ты, может, забыла? Ты вообще-то замужем! Сама же мне писала о предстоящей свадьбе,... Что это за непонятные такие «парне-мужья»? А если придет твой хмм... действующий супруг? Ты же вроде говорила, он очень ревнивый? – негромко возмущалась она, неодобрительно косясь на Сережу, мыслительный процесс которого явно не поспевал за событиями этого вечера.

Перед входной дверью раздалась тяжелые шаги.

– А что это двери настезь? Неп-порядок! А вот я и дома! Как там поживает моя дорогая женушка? – раздался гулкий бас.

В глазах Надюши на секунду мелькнул страх.

В квартиру вошел совершенно квадратных размеров, едва держащийся на ногах от принятого на грудь алкоголя, мужчина в костюме, застегнутом не на все, да и не на те пуговицы.

Мужчина, пошатываясь, вошел и, покачиваясь, остановился.

Воцарилась мертвая тишина.

– П-п-проситите... вы, собственно говоря, кто? – опять же совершенно не вовремя очнулся Сережа.

– Я? – с трудом уточнил мужчина, – Я – муж! – сказав это, он торжествующе обвел всех присутствующих мутным пьяным взглядом, – Мне нужно принять душ, еще сто грамм и... горизонтальное положение!

– Какой кошмар! – в ужасе подумала Надя, – Пьяница!! Когда Яна позвонила, чтобы сказать, что скоро выходит замуж, что свадьба уже через месяц... Я, конечно, подозревала, что что-то не так,... но я не знала, что все так ужасно! Монстр какой-то... едва на ногах держится. И Яна хороша... муж алкаш, а она привела домой непонятного парня. Может это сон кошмарный? В любом случае, пора что-то делать... Сережа этот стоит столбом, и Яна тоже молодец... Молчит, как будто она тут и не причем.

– А ты кто такой? – наконец с явным трудом разглядел Сергея пьяный мужчина, – Ты, это? Что тут делаешь? А?!

Настроение сильно подвыпившего субъекта явно принимало довольно угрожающие обороты.

– Нет! – мысленно взмолилась Надя, – Этот придурок сейчас скажет, что он парень... и будет драка... А у этого хлюпика шансов нет... А значит, кто-то тут будет сидеть за убийство... Боже! Вот вовремя же я приехала...

– Это Сережа – мой парень! – громко сказала Надюша и быстро цапнула ошалевшего парня под руку.

– Я не... – попытался что-то возразить он.

– Молчи, идиот! – не переставая улыбаться, прошептала Надя, ткнув парня локтем, – Иначе хуже будет!

Идиот, возможно, ничего не понял, но хотя бы послушно замолчал и уверенно приобнял Надюшу за талию.

Пьяный странным взглядом обозревал прихожую. Яна странно заулыбалась и потормошила пьяного: – Арсений Львович... Арсений Львович...

– Арсений Львович!!! – в ужасе подумала Надя, – Мужа по имени отчеству!!!... Кошмар!!!... Он, наверное, ее бьет! Вот подонок! И как Янка вообще за такого замуж вышла???

– Арсений Львович! Слышите меня? Эй, алло! – защелкала пальцами перед лицом пьяного она, – Алло! Вы опять ошиблись этажом! – тормошила пьяного Яна.

– Януша, это ты? – расплылся в улыбке пьяный, – Солнышко ты мое... дай я тебя расцелую... – и, попытавшись поцеловать Яну, мужчина потерял равновесие и гулко упал на пол.

– Чуть свет уж на ногах! – неожиданно торжественно процитировал пьяный, – И я у ваших ног! Это Чацкий сказал! Знаете? Вы это знаете? А я так красив и пью красиво! Моим лицом салат любой украсить можно... Хо-хо...

– Опять! – возмущилась Яна, – Всем оставаться на своих местах! – скомандовала она, – Где телефон? Ах, вот он...

Пока хозяйка квартиры уверенно тыкала в кнопки прихожая выходила из ступора.

Из глубин квартиры грациозно вышагала холеная большая черная кошка. Она прошлась по прихожей, фыркнула на лежащего мужчину, потом легко запрыгнула на верхнюю полку вешалки, и, удобно устроившись там, внимательно обозревала опешивший народ в прихожей.

Первой вышла из состояния «немой сцены» Надя.

Она хлопнула по рукам Сергею, который тоже очнулся и, поняв, что объект его пылких чувств снова вроде как не замужем, попытался подойти к Яне, видимо, чтобы получить по рукам... но на его пути был пьяный мужчина, перешагивать которого, видимо, не позволяло воспитание.

– Здравствуй, Аля! – завопила в трубку Яна, когда, наконец, ей ответили, – Аля! Забирайте Сенью! Да... Да, опять пьяный... Да не говори-ка... вообще кошмар! Да. Все.

– Так... давайте успокоимся! – начала, наконец, наводить порядок хозяйка квартиры, – Сережа выволоки тело... Мм... То есть, Арсения Львовича за дверь, пожалуйста! Так... Все? Вот, молодец.

За дверью замаячила тоненькая фигурка девушки с яркими, крашеными светлыми кудрями.

– Сережа помоги Але ... транспортировать тело Мм... черт... то есть Арсения Львовича, пожалуйста! – командовала хозяйка, отчаянно жестикулируя по старой привычке..

Сережа послушно поволок пьяного вслед за тоненькой блондинкой.

Яна хитро улыбнулась и шелкнула замками. Кошка пластично спрыгнула с верхушки вешалки и принялась тереться о ноги хозяйки.

– Все! – довольно улыбаясь, сказала Яна, – А нас больше нет дома! Бедная Аля... – вздохнула она, поднимая напольную вазу, которую, падая, случайно, опрокинул Арсений Львович.

– А муж твой где? – уточнила Надюша, – Кстати, очень красивая ваза... И вон еще листок какой-то лежит... Он из вазы выпал, наверное...

– Ну... я это... вроде как ушла от него... – пояснила Яна, подняв листок, на котором было что-то напечатано, и положив его на полку, рядом с домашним телефоном.

– А что за листок, кстати, что-то важное? Что-о? Как ушла? Когда? – удивилась Надя.

– Листок, как листок... Ну... в общем, как бы я и замуж-то за него особо и не вышла...

– Как это? – не поняла Надя, – Ты же мне приглашение на свадьбу присылала...

– Очень просто... – погрузилась Яна, взяв на руки кошку, – Так получилось, что свадьбу пришлось отменить... Совсем недавно... – легко объяснила Яна, виновато пряча грустные глаза, – Ты проходи, не стесняйся!

Глава 2

д. 8, третий этаж, квартира 112.

3 июля 2011 года, практически полночь

– Нет, тебя ни на минуту нельзя оставить в покое! – возмутилась в шутку Надюша, отставляя чашку в сторону, – Ну как? Как, объясни мне на милость, ты умудрилась сбежать почти что из ЗАГСа? Ты же отправила мне меньше месяца назад длинное электронное письмо о супер-парне, в которого влюбилась по уши, и за которого собралась замуж! Я не поверила.. Подумала, это шутка. Ты же вполне могла бы так пошутить! Но нет, ты прислала приглашение на свадьбу. Я пыталась отпроситься... Но эти французы никак не могли понять, что свадьба важнее, чем бизнес! Не поверишь, что мне сказал мой босс Анри.. Он сказал: "Ваша подруга выходит замуж? Передайте ей мои соболезнования..."

– Почему это? – искренне расхохоталась я.

– Выходя замуж... – смешно передразнила свое французское начальство подруга, – *La femme*... То есть, женщина меняет внимание многих на невнимание одного!

И, видимо, вспомнив не особо приятного шефа, Надюша передернула плечами. Дружный смех опять нарушил тишину.

– Надюш, как здорово, что ты вернулась! Кстати, а почему ты не звонила целый месяц?

– Ян, не уходи от вопроса! Брак – это серьезный шаг... Как ты умудрилась уйти от мужа? – парировала Надюша, разворачивая конфету.

– Ну во-первых, мы не успели пожениться, так что не от мужа, а от жениха... А как? Да, так же как и умудрилась согласиться выйти замуж! По дурусти! Я решила, что детскую сказку можно претворить в жизнь...

– А разве это не так? – уточнила Надюша.

– Конечно, нет! – грустно покачала головой я, – Просто все вдруг получилось совсем ужасно...

– Он изменил... – хмурясь, предположила Надюша, некстати вспоминая неверного Александра.

– Нет... Что ты? Он воплощение верности...

– А он у тебя мужчина? – усмехнулась она.

– Да ну тебя... – улыбнулась я, – Я серьезно!

– Я тоже... Мужчина – существо полигамное... То есть попросту говоря, бабник по своей природе! Ладно... Предположим тебе достался редкий экземпляр... Он пил?

Я отрицательно завертела головой.

– Надюш, он не пил... В смысле выпивал... Иногда по праздниками немножко... Не курил... Не требовал от меня невозможного... Да он меня на руках носил... – перечислила я и, вспомнив любимого, расплакалась.

– Ну, только не плачь... – успокаивала Надюша меня, – Ты же никогда не плачешь! И в любом случае не стоит он того!

– Стоит... – обреченно вздохнула я, – Еще как...

– Так... Хорошо, предположим... Но, почему же ты ушла от него? И вообще... Как ты замуж вышла?? Ну... чуть не вышла? Все... Не плачь! Ты у меня не отвертишься! Рассказывай все с самого начала! И по возможности с подробностями! Сейчас все решим... И кстати, о каком ребенке шла речь? Ты просто физически не успела бы родить за те месяцы, что меня не было в России..

– Может, хоть в комнату пойдём? Не на кухне же тебе слушать ужасную историю моей жизни! – сказала я, прибирая чашки со стола.

Часы показали полночь. Мы вышли в большую комнату. Я щелкнула выключателем. Небольшую комнату ровно освещали матовые светильники. Я задернула ярко-синие шторы.

– А, ничего так... – с улыбкой оценила Надюшка шедевр моего дизайнерского таланта – "гостиную", если можно было так выразиться.

Шторы глубокого синего цвета, светлый пол и потолок, два креслица и диванчик темно-коричневого цвета, шкаф-купе, с зеркальной дверцей, занимавшей всю стену, телевизор, четыре высокие этажерки с книгами, компьютерно-письменный стол – вот и вся мебель.

Самое необходимое. Надюшка все внимательно осмотрела и удовлетворенно кивнула.

Она заметила каждую мелочь: и фигурки, которые она привезла мне из своей первой поездки во Францию, на полках этажерок, и яркую картину, которую мы вместе ляпали гуашью, и пыль на полке с трудами английских просветителей, и громадного плюшевого медведя на диване, и мой любимый зеленый плед, служивший неоспоримой уликой моего преступного безделья сегодня...

Я заметила, то, что она все это заметила и постаралась максимально исправить дело: плед и медведя запихнула в полупустой шкаф.

– Скучаешь по родителям? – спросила Надюша, глядя, как я запихиваю медведя в шкаф.

– Ага... – закрыла я шкаф, – Я конечно очень рада, что живу теперь отдельно... Но я не думала, что это так трудно...

– Смешная ты... – потянулась подруга, – Конечно трудно... А где у тебя Наташка? Приезжает хоть в гости?

– Так они часто бывали... – пожалала я плечами, – Наташка, конечно, чаще чем родители... Считаю у нее каникулы начались, так она ночевала пару раз у меня...

– А сейчас где они?

– Уехали отдыхать... Наташка выступает... А родители ее поддержать хотели... Вот и взяли краткосрочный отпуск...

– Ясно... А тебя без присмотра оставлять нельзя... Чуть замуж не вышла... – улыбнулась подруга, – Ну, давай, рассказывай...

– Зовут меня Яна... и мне скоро 20 лет... – в шутку начала я, но быстро исправилась под строгим взглядом голубых глаз подруги, – Все.. Да. Ладно, кроме шуток. Все началось в тот день, когда ты уехала...

Я покидала аэропорт в ужаснейшем состоянии духа. Надюшка улетела во Францию. Конечно, это прекрасно. Она об этом давно мечтала... Но это значило еще и то, что целых три месяца мне предстоит в абсолютном одиночестве скучать... Невеселая перспектива... Нет... Поймите меня правильно, я вполне взрослый самостоятельный человек, работаю в престижной фирме, занимающейся юридическими консультациями... У меня хватает дел, проблем и забот... Просто подруга, улетевшая сегодня во Францию, значительно облегчала мне жизнь... Я еще раз посмотрела на здание аэропорта. Ну ладно, хоть Надюшка отдохнет.. Я открыла сумочку, чтобы достать телефон... и обнаружила его полное отсутствие. Странно, я помню совершенно точно, как сложила его в этот карман... Какая досада. Да, какая уж тут к черту досада? Это просто ужасно! Телефон совсем новый, я потратила на него две месячных зарплаты. Я решила вернуться в здание аэропорта, надеясь найти пропажу... Но не тут-то было.. Резво сновали туда-сюда люди практически сбивали меня с ног, толкались нещадно и все время пытались поставить мне на ноги чемоданы и сумки. Видимо, с телефоном мне нужно было попрощаться. Я чуть не заплакала от обиды. Мне еще раз наступили на ногу и больно толкнули в спину. Наконец особенно наглый юноша с белым саквояжем схватил меня за руку и гадко ухмыльнулся.

– Девушка, вот вас-то я и искал!

А я уже абсолютно точно знала, что он скажет дальше... Таких юношей к нам у аэропорта подходило человек шесть с периодичностью в пять минут.

– Идите к черту! У меня сегодня ужасный день, я не собираюсь ни с кем знакомиться! – резко ответила я. Юноша засмеялся.

– Да вы совсем не в моем вкусе... Просто мне показалось, это вы потеряли телефон?

– Так он просто вернул тебе твой телефон, и ты вышла замуж за первого встречного, восхищенная подобным редчайшим сейчас в нашем мире альтруизмом? – поразилась Надя.

– Да, нет! Я не вышла за него замуж! – отмахнулась я.

– А за кого тогда?

– Слушай... И вообще, он оказался моим знакомым...

Он оказался моим старым знакомым, когда-то не совсем давно он участвовал вместе со мной в каком-то поэтическом конкурсе...

Юноша вернул мне телефон и попросил составить ему компанию в кафе. Я, обрадованная найденным телефоном, согласилась. В кафе мы разговорились. Он оказался отличным собеседником.

Я почему-то рассказала ему про свои проблемы, он мне поведал о своем братике, который суицидальный ребенок и постоянно влезает во всякие глупости. Он с такой нежностью о нем говорил...

Ему было очень тревожно оставлять его под присмотром соседки по лестничной клетке. А потом ему позвонили... Оказалось, что эта самая соседка отказалась присматривать за мальчиком, сославшись на какие-то проблемы... Гриша казался ужасно обескураженным.. ведь вылет отменять никак нельзя, и брата одного не оставит... Тогда он попросил, сказав, что я очень разумный с виду человек, присмотреть за ним.. За братиком... Пока он не вызовет свою двоюродную сестру... Я согласилась... Он дал телефон, адрес.. и улетел.

В общем, я пошла по этому адресу...

– И ты вышла замуж за его брата? – ужаснулась Надя, сминая в руках конфетный фантик, – Сколько ему лет?

– Двенадцать... Будет... – автоматически ответила я на последний заданный вопрос.

– Что? – Надюша схватила за сердце.

– Нет! Нет, конечно! – успокоила я её, – Я вообще замуж не вышла! И... отдай это мне...

– Так за кого же ты чуть не вышла замуж? – протянула мне фантик Надюша, – Не понимаю!

– За Гришиного друга Костю... – невинно пояснила я.

– Стоп! За кого? Какого Гришу? Какого Костю?

– Миша – 12-летний ребенок – брат Гриши, ну этого с белым саквояжем. А Костя – его 23-летний друг, – попыталась я все более или менее разумно объяснить.

Кажется, у меня не очень получилось.

– Ну да... Ну, тогда мне все ясно, – понимающе кивнула Надюша, и добавила сочувственно, – Ты сошла с ума?

– Да, нет! Я нормальнее чем... Ладно, проехали... Просто так вышло!

– Как вышло?? ЯНА!! Так вышло, что ты вышла замуж??

– Ну не то чтобы замуж... В смысле, конечно, я замуж... Но я ведь не вышла замуж... Я просто чуть не вышла ...

– Как?? Ты что издеваешься? Ты сама себя слышишь? «я чуть не вышла замуж»!

– Сейчас объясню...

Я позвонила в дверь, в глубине души ругая себя последними словами, дверь открыл пацаненок лет пятнадцати, высокий, тоненький, белобрысый, в зеленой рубашке. Этаким балбес.

У него просто на лице написано крупными буквами, что в школе он кнопки подкладывает учительницам на стулья.

– Ян, побойся Бога! Кто подкладывает кнопки? Это ж прошлый Век!

– Ну, я образно выразилась...

– Я так и поняла.

– Вы – Яна? – вежливо спросил он. Я кивнула.

– Проходите, – махнул он рукой, – Мне о Вас уже все известно! – подмигнул он и закрыл дверь.

– Ужас! Ты пришла в квартиру к незнакомым людям? Ты совсем с ума сошла? – всплеснула руками Надюша.

– Видимо, да...

Паренек назвался Мишей и оказался практически ангелом. Зря его брат Гриша сказал, что он ребенок. Миша разумнее многих взрослых. Пока я мыла руки, он соорудил салат, второпях даже порезал палец.

В общем, мы договорились, что я буду приходить и готовить ему нормальную еду, прибирать квартиру он будет сам, гулять с собакой он тоже будет сам.

А пока я пила чай, зазвонил телефон. Миша схватил трубку, выслушал говорящего и решительно протянул трубку мне: – Вас!

– Да... – непонимающе ответила я.

– Здравствуйте, Яна, я уж боялся, что Вы не придете.

В общем, дело в том, что за Мишкой должна была присматривать соседка, Аллочка, но ей внезапно предложили горящую путевку..

Если Вам не сложно, зайдите к ней, заберите деньги, которые я оставил на содержание Мишки.. Хорошо?

– Да, хорошо..

– Спасибо Вам! Вы меня очень выручили.. Передайте Мишке трубочку, пожалуйста..

Миша с кислой миной выслушал все, что ему сказал брат и положил трубку в ящик.

– Да он еще более сумасшедший, чем ты! – возмутилась Надя, – Он оставляет адрес квартиры первой встречной, говоря, что уезжает, что дома будет только 12-летний мальчик, и еще просит деньги забрать?? Псих!

– Он торопился... – попыталась я оправдать Гришу, понимая, что в принципе подруга права, – И вообще мы были знакомы!

– Триста лет назад писали стихи в одну и ту же газетку? Не оправдывай его! Он реально больной! Хорошо, что ему ты попала! А вообще-то вокруг полно мошенников и всяких маньяков!

В общем, деньги мы забрали; не откладывая в долгий ящик, мы пошли, купили продуктов. Я целый вечер простояла у плиты. Так вышло, что ужинали мы очень поздно и Мишка гостеприимно предложил ночевать у него.

– Ты согласилась ночевать в чужой квартире с незнакомым парнем?? – ужаснулась Надюша.

– Да нет! Во-первых, Миша не парень, он ребенок. Во-вторых, я как раз поругалась с Никитой. Ну, ты его, наверное, помнишь... Это тот парень, которого из-за меня невеста чуть было, не бросила в прошлом году...

– Сафонов? – уточнила Надя, – Ну, во-первых не из-за тебя, а потому что устала от измен... А во-вторых, как же не помнить? Ты же по нему сохла ужасно почти целый первый курс и даже, кажется, немного второго... мне он никогда не нравился! Это же тот горе-психолог, который ТАК на тебя похож, в которого ты влюбилась после Сережи – твоего однофамильца, который в свою очередь был твоей единственной настоящей любовью после того мальчика... хм.. как же его звали? – поддразнила меня Надюша, вспомнив всех тех, в кого я успешно успела "влюбиться" за первый курс.

– Да, да. Это именно тот! – засмеялась я, и, кажется, покраснела, – Именно он. Тот самый. Ну... Ты же знаешь, мы потом встречались целое лето. Потом расстались, потом опять встречались... В общем, два месяца назад мы снова начали общаться. И вот, как бы как раз за неделю до твоего отъезда он опять признался мне в любви...

– Опять? – шумно вздохнула Надюшка, – Ну и?

– Воот... А тут мы поругались. Я просто была расстроена твоим отъездом... ну и его немножко обидела...

– Господи! Ян! Объясни мне, ЗА КОГО ты вышла замуж?

– Чуть не вышла! – поправила я, – Так я именно это и пытаюсь объяснить! – поспешила я ее успокоить и протянула конфету.

Я решила не оставаться ночевать в незнакомом доме, а поехать домой. Поехала. А чтобы Мише спокойнее меня было отпускать, он позвонил своему другу – Косте. Вот. Я конечно, протестовала. Но мальчик был непреклонен. Костя был его хорошим другом, и он согласился меня проводить. В общем, он меня проводил.

А время было очень много... в смысле очень поздно. Вот мы подходим к моему дому, а там, на лавочке – Сафонов. Собственной персоной. С букетиком. Типа мириться пришел. А тут такая картина маслом...

– Да уж... – восторженно потянула Надюшка, – Яна... Я же миллион раз говорила. Яна, разберись со своими парнями!!!

– Думаешь? – нерадостно уточнила я.

– Знаю! Задурила голову и себе и им... Ну и что дальше?

– А что дальше? Ничего хорошего... Никита Сафонов – он же самый умный. Не взирая на мои вопли, что Костя просто знакомый, Никита полез в драку. Костя, думая, что это бандитское нападение, не стал стоять столбом.

– Ну и ну... – зацокала подруга, – Доигралась, Яна Владимировна... Правильно говорил мой французский начальник – Худший враг женщины это она сама!

– Да, блин, я же не думала, что так получится!

– Конечно! Думать – ты не приучена, – поддразнила меня Надюшка, – Ладно... Ну и что? Победил в этой типа Куликовской битве, конечно, Костя... А ты, соответственно, поэтому вышла... то есть ЧУТЬ НЕ ВЫШЛА за него замуж? – нарисовала шикарную перспективу моя подруга.

– Неет... – улыбнулась я, – Победил в этой драке Сафонов, довольно подленько ударив Костю, за что и получил по... лицу цветами! Крикнул, что я сумасшедшая, и ушел...

– Мда... Не выдержала душа поэта... – с сарказмом прокомментировала Надя.

– Ну да... А я повела Костика мазать йодом...

– И вышла за него замуж из жалости? – усмехнулась Надя, разворачивая конфету, – Потому что не нашла пластырь, йод или зеленку, а другого способа возместить моральный ущерб он не приемлил?

– Да нет же... Просто так вышло. На меня что-то нашло... Он через пару дней позвонил, пригласил в кафе... Оказался интересным собеседником. Слово за слово...

– Что?? «Слово за слово» – он оказался таким шикарным собеседником, что ты вышла... ЧУТЬ НЕ ВЫШЛА за него замуж?? – уточнила подруга, – Это нормально, по-твоему?

– Просто так получилось... Он какой-то ... Ну, я не знаю...

– Так, стоп! Ты уж если замуж чуть не вышла... То значит, как-то это должно было получиться? – уточнила подруга.

– Ну да... Просто... Ну, не знаю... Просто, Надюш... Ты бы его видела... Первые пять минут он был похож на всех моих прежних собеседников...

– Кого-кого? – прицепилась к слову Надюша, – Поклонников, Януша! Поклонников... Пора уже вещи своими именами называть... У нас с тобой – поклонники!

– Да блин, не суть важно! Просто, Надюш, это потрясающий человек! Он уверен в том, что он говорит и делает! С невероятным терпением относился к моим причудам в виде выставки современного искусства или рок-концерта моего однокурсника... С ним так спокойно, – мечтательно потянула я, – Но при этом совсем-совсем не скучно! Не понимаю, как так могло получаться?

– У... – потянула Надюша, улыбаясь, – Кажется, нашелся, наконец, тот нормальный человек, которого мы искали... Или может, раз он тебе понравился, НЕнормальный... подожди... с этим более или менее ясно... А ребенок чей?

– Ребенок? А-а... Ребенок... Ребенок – это сын моей соседки, чудесная женщина, она в разводе, работает в больнице... Сегодня у нее дежурство... Вот и попросила присмотреть...

– Ясно... А этот «парень»? – поморщилась Надюшка, вспомнив, вероятно мямлю Сергея.

– Этот? Просто коллега с работы... попросила проводить...

– Ясно... А возвращаясь к твоему замужеству?

– Ну, в общем-то, – вернулась я к теме разговора, – Если все подробно рассказывать, то получится очень-очень долгий рассказ... – мечтательно заключила я.

– А если кратко? – предложила Надюша.

– А если кратко... Через два месяца он предложил мне руку и сердце... Я отказалась, испугавшись такого развития событий, хотя уже тогда я прекрасно понимала, что очень его люблю... И если за кого и выходить замуж, то только за него... Но я отказалась... Ну испугалась, просто... но он посмотрел мне в глаза и ... рассказал какую-то дикую околесицу о своем дурном дедушке, который обязательно хотел женить внука на зеленоглазой брюнетке с казачьими корнями. Дедушка притом был еще и при смерти и Костя не хотел его огорчать. И вот было бы неплохо... Если бы я вышла за него замуж ненадолго... В смысле, главное – чтобы дедушка был спокоен... Мне сначала было смешно... Но он добавил, что если уж и выходить замуж... В смысле, что если он и хотел бы жениться, то только на такой как я, потому что жить без меня не может... И все такое...

Надя чуть не подавилась конфетой.

– Что?

– Ну... Понимаешь, я никогда не одобряла фиктивные браки... Вроде... Или одобряла... Ну, это не важно...

– Ян...

– Знаю, знаю. Я поступила ужасно, согласившись... Хотя, нет! Я поступила ужасно, когда ушла от него... Но поверь, просто не было другого выхода!

– Ян!

– Ну не ругайся, я поняла, что была идиоткой! Я человеку жизнь сломала...

– Яна!!! – захохотала Надюшка и, вскочив с места, выбежала из комнаты. Что я такого сказала? Первая мысль мелькнула в моей голове, что подруга побежала за кухонным ножом. Но я быстро выкинула ее из головы, подумав, что меньше нужно читать на ночь детективов.

Надюшка вернулась. На ее лице играла странная улыбка.

– Держи! – протянула она мне паспорт. Я машинально взяла его в руки.

– Я и не знала, как тебе сказать... – замялась она, – Но раз уж так вышло... В общем вот! – "пояснила" Надюша.

Я раскрыла документ.

– Ну? – не поняла я прикола.

– Смотри дальше... – невинно попросила Надюшка.

Фотография... так... Надежда Юрьевна... Место рождения... ля-ля-ля... чистые листочки... воинская обязанность... штамп... чистые листочки... визитка такси...

– Дело в том... – начала, улыбаясь, Надюшка, – Я просто сегодня ТАААК неудачно вышла из маршрутки...

Стоп!!!! Я отлистала немного назад.

ШТАМП!!!!

– НААДЬ!!!! – завопила я.

– Да... Не ори! У тебя ребенок спит... Говорю же я... Вышла ну очень неудачно! Из маршрутки... Мда... прямо замуж...

Глава 3

д. 8, третий этаж, квартира 112.

3 июля 2011 года, практически полночь

– ЧТО??? – моему удивлению не было предела, – Надюш, повтори... А то мне слышалось...

– Тебе не слышалось... – рассмеялась подруга, – Да. Я вышла замуж... Так получилось...

– КОГДА??? – опешила я от такой новости.

– Вчера... – прикинула в уме она. Я чуть не хлопнулась в обморок.

– Как это?

– Ну... это долгая история... – с улыбкой попыталась отвертеться Надюшка.

– Мы никуда не торопимся! Надюш... Я что-то пропустила? Как ты могла выйти замуж?

По-моему Саша оставался тут...

– Так я вышла замуж не за Сашу... – туманно пояснила она.

Я поняла, что уже ничего в этой жизни не понимаю. Александр был прекрасным юношей, и уже около года терпеливо и красиво ухаживал за моей подруженькой.

Парень приглашал ее в кино, театр, просто гулять...

Даже однажды умудрился позвать ее в цирк. Заваливал ее цветами, однажды склеил какую-то кособокую ласточку и прилепил сие творение к Надюшке на окно.

Как это было сделано, я лично ума не приложу! Все-таки третий этаж. И уж если не за него замуж, то за кого же?

– Все дело в том, что я очень торопилась из Франции домой. Я прилетела еще вчера...

– Ты же до смерти боишься летать! – ужаснулась я.

– Ты будешь перебивать или слушать?

– Слушать!

– Так вот я прилетела.. А все потому, что три дня назад мне Вконтакте добавилась девушка Инна. Она сказала, что встречается с Сашей и прислала фото.

А потом позвонил Саша, сказал, что очень скучает. Это стало последней каплей.

– Вот козел! – в сердцах сказала я.

– Да уж.. – мрачно согласилась Надюшка, – Босс вошел в мое положение и купил билет на самолет.. Только он не знал, что во Францию я ехала поездом... Это было очень долго.. Но зато, безопаснее! Перед отлетом мы с Жанеттой, Марианной и Бетрис хорошенько меня проводили...

– Бетрис – это твоя коллега, у которой русские корни? – уточнила я.

– Она самая, а Жанетта и Марианна мои коллеги.. В общем, мы хорошенько посидели в кафе.. Отметили все! И мое, неотмеченное начало работы, и ее, такой несвоевременный, конец, и мужчин как основных гибридов козлов и ослов... В общем все! В самолет меня почти что занесли... Не хотели сажать. Бетрис еле уговорила их. В самолете я еще немного выпила..

– Шампанское?

– Оно самое, ну и вино, коньяк, джин, виски, текила...

– Господи! Неужели это все подавали в самолете?

– Нет. Вином, коньяком и виски меня угостили в салоне. Коньяк везла одна расстроенная дама. Текилой поделился улыбчивый негр... Но мы не нашли общий язык, потому что он не говорил ни на русском, ни на английском, ни на французском... А джин мне преподнес его переводчик.. Я же почти не пью! Совсем не пью! только шампанское иногда... Но... я слишком боюсь самолетов...

– И? – прервала я ее молчание.

– И... И я проснулась утром... вчера... Мне было немного не по себе... Плохо... Ну, очень! И в паспорте штамп... Вот.

– То есть что это получается? Ты даже не знаешь кто он???

– Получается так... Я позже расскажу тебе все. А сейчас давай спать. А то я просто падаю от усталости... Да и ты тоже...

Глава 4

центр города,
4 июля 2010 года, полдень

Я шла по улице и никак не могла до конца поверить в историю, которую мне рассказала вчера Надюшка. Бывают же такие истории! Что странно, раньше мы не попадали в подобные ситуации. И вообще, частенько жаловались друг другу на скучную и размеренную жизнь... А теперь...

Я с тоской взглянула на часы. Опять я опаздываю. В кармане запел мобильный.

– Да? Надюш... Солнышко. Блин, я опять опаздываю.. Не... Все нормально, просто маршрутка... Да в общем сейчас буду.

Я прибавила шаг. Сегодня, когда я утром уехала на работу, Надюшка собиралась заехать к себе на квартиру.. Мы договорились встретиться в полдень в кафе. И вот... Я опять опаздываю.. Вот блин! Я еще ускорила шаг...

– Девушка! – окликнул меня кто-то.

– Вот проклятье! – выругалась я шепотом, – Давненько со мной не знакомились на улице...

Я обернулась. Ко мне шел, протягивая желтый зонт, какой-то высокий черноволосый парень.

– Девушка! Это не вы потеряли? – невинными глазами цвета черного кофе, смотрел на меня незнакомец.

– Зонт? – скептически уточнила я.

– Ну да... – максимально обаятельно улыбнулся он, – Тяжелый!

– Я что похожа на человека, который способен потерять зонт в такой ясный денек? – ядовито спросила я, – Тем более «тяжелый» зонт? – глядя, как он взвешивает зонт в руке.

– Ну, он подходит к вашему платью... – аргументировал он.

Я внимательно посмотрела на свое отражение в витрине магазина, потом на него. Вообще-то, на мне зеленая блузка, светло-бежевые брюки и аналогичного цвета пиджак.

Юноша тоже внимательно на меня посмотрел, и, кажется, понял, что дал маху...

– Значит, не вы потеряли? – огорченно уточнил он, и взмахнул идиотским зонтом практически в миллиметре от моего лица.

– Нет! – раздраженно повторила я, поражаясь его непонятливости.

– И что мне теперь с ним делать? – растерянно спросил скорее самого себя, чем меня юноша. Я поняла, что на встречу Надюшке я окончательно опоздаю.

Ну не могу я когда люди с такими честными глазами не знают что им делать... Не могу!

– Где вы его взяли? – задала я совершенно разумный вопрос.

– Там! – указал парень, – Около лавочки... Я подумал, что вы его там оставили!

– Почему именно я? – совершенно не поняла я, известной на весь мир, мужской логики.

– Ну,... Я просто так подумал... – привел неоспоримый аргумент чужак с зонтиком, – Меня Денис зовут...

– Железная логика... – заметила я, – Очень приятно...

– А!!!! Караул!!!! Ограби-и-и-или-и-и! – неожиданно и очень громко запричитал противный голос.

Необъятных размеров женщина в ужасающем желтом одеянии голосила на всю улицу, указывая на юношу пальцем.

– Вот хозяйка зонта... – усмехнулась я, кивая юноше, – И... Судя по всему, он ей очень дорог...

Бегемотоподобная особа подплыла к нам и вырвала зонт из рук опешившего парня.

– Уфф... – перевела дух она, и вдруг со всей силы ударила...

МЕНЯ зонтом...

– Что вы делаете?!?! – заслонил меня от толстушки парень.

– Черт! – выругалась я, пораженная ее физической силой, – Будет синяк...

– Ууу... – злобно прошипела она, схватив парня за руку, – Ты гнусная мерзавка! Воровка чужих мужчин! И... и зонтиков!

– Мы не крали ваш зонт! – яростно возмутился юноша, пытаясь деликатно освободиться из цепких лапок дамы.

– И мужчин тоже... – добавила я, – Тем более у вас...

– О! – благоговейно проговорила она, обращаясь, по-видимому, к моему товарищу по несчастью, – Вы мой спаситель! Вы хотели отнять мое сокровище у этой ужасной мерзавки! – и с этими словами толстуха еще раз огрела меня зонтом, на этот раз мне тоже досталось по руке.

Видимо, на дурацком зонте имелась какая-то пряжка, по крайней мере, что-то очень сильно поцарапало мне руку. Проступила кровь.

– Вот, дьявол! – с тоской подумала я, – Новый костюм!

– Да вы с ума сошли! – резко оттолкнул ненормальную даму парень, – Больно? – обеспокоено спросил он меня, – Скорую?

– Мало паршивке! – злобно прошипела толстуха, – Я знаю эту гадину! Из-за нее моя умница дочка работает девочкой на побегушках и подрабатывает в салоне сотовых телефонов... А моей красавице все прочили карьеру!!!

– Ну, это уж слишком! – сказала я, глядя, как толстуха пытается, восхищенная первой кровью, нанести еще удар, – Я вас впервые вижу! Женщина! Вы меня с кем-то перепутали!!

Но упрямая дама вновь замахнулась зонтом...

– Да прекратите вы! – закричал на нее парень и встал между нами, чтобы нервная толстуха не смогла меня покалечить.

– Вы что сумасшедшая? – по возможности спокойно спросила я и достала мобильный.

– Ага! Крыше звонит! – завопила толстуха и попыталась еще раз огреть меня зонтом, но на этот раз подставился парень...

– Да! Алло! Ванюш? Привет, это Яна Воробьева. Да.. Ты где? А... Слушай, мир чертовски тесен! Ты не подъедешь на соседнюю улицу? Где? ну... около магазина Радуга.. Спасибо... Жду...

–А... Яна Воробьева!!! Гнусная мерзавка!!! Это ты!! Опять ты!!! Стерва! – завопила толстуха, – Своему новому мужику позвонила... Ну пусть едет! Мне моральный ущерб оплачивает! За все!! За нервы истрепанные мои! Вот шлюха!

– Да я вас вижу впервые! – холодно отметила я, – Что значит «опять ты»?

– Да ты, мерзавка, мне всю жизнь испортила!! – сорвалась на крик злобная дамочка.

– Да, перестаньте вы, наконец, оскорблять девушку! – снова вступился за меня парень.

Но разъяренная особа продолжала выкрикивать ругательства, которые я не решусь приводить в абсолютно оригинальном виде, при этом хамка воинственно размахивала зонтом.

– Какие нервы? – возмутился юноша, – ЭТО Я!!! Я нашел ваш зонт!!! И хотел вернуть его!!!

– Не оправдывайтесь! – перебила я, – Эта женщина нарушила закон. Она нанесла вред моему здоровью и нам глубокую моральную травму, оклеветав нас публично и без законных оснований и оскорбив наше человеческое достоинство...

Толстуха как зачарованная меня слушала, и даже прекратила свою наступательную операцию.

– Согласно статье 129 части второй и третьей статье 130 части первой и второй вас могут привлечь к уголовной ответственности. Штраф от ста до трехсот тысяч рублей, арест сроком до шести месяцев или лишение свободы сроком до трех лет... – слегка сгустила я краски.

Толстуха побледнела, а парень чуть не захохотал.. Кажется, он знает уголовный кодекс... Надеюсь, ему хватит ума, не разубеждать толстуху в том, что все кары небесные могут свалиться на ее прелестную голову..

– Нет, уважаемая Яна! – возразил юноша...

– Идиот! – мелькнула у меня мысль... толстуха просто растаяла и приготовилась слушать своего спасителя.

– Вы не подумали о статье 213 части второй?

– 213... 213... – бормотала, вспоминая, я, – Ах да!!! – стараясь казаться равнодушной, вспомнила я, – ХУЛИГАНСТВО!

– Верно, – удовлетворенно хмыкнул парень.

– До пяти лет лишения свободы!!! – спокойно заявила я. Парень кивнул и подмигнул мне.

– Только мне кажется... – начал он, – Что здесь вообще...

– Вы кто? Сотрудник органов? – спросил он меня.

Я, кажется, догадываюсь, куда он клонит. Есть такая статейка... Я согласно кивнула...

– Если память мне не изменяет... Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа... Да?

– Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью... – спокойно сказал он. Видимо, это было слишком сильно... Дамочка отпустила его руку. Я даже на мгновение поразились фантазии незнакомого парня.

Зато дамочка явно не оценила его юмора... Она, кажется, вообще была не обременена ни знаниями хоть какими-то закона, ни способностью разумно мыслить вообще...

Рядом взвизгнув тормозами, остановился милицейский уазик.

Оттуда выскочил улыбающийся сержант Иван, с которым мы когда-то познакомились на практике...

Толстуха резко побледнела, еще раз шарахнула меня зонтом и кинулась с кулаками на милиционеров.

Глава 5

Местное отделение милиции.

4 июля

– А... Вот еще на счет прилетов в Москву... – начал новую историю Ванька, – Такая ситуация, знакомый рассказывал... Прилетают, значит, примерно пол часа кружат над городом... Садятся, открываются двери... А трапа нет! Все пассажиры возвращаются на места, и совершенно так случайно слышат разговор пилота с аэропортом:

– Ребят, – недовольно говорит летчик диспетчерам, – А почему трапа нету????

А ему отвечают:

– А вы че? Уже приземлились???

– Прекратите ржать, черти! – заглянул в кабинет рыжий старшина, – Вас же в коридоре слышно! Ух, я вам! – погрозил кулаком он и хлопнул дверью.

– Это что... – негромко проговорил Иван, – Вот у нас в академии был сержант, так он любил говорить «Курсант! Что вы все хи-хи ха-ха? Как трактор прямо... Хуже женщины...»

– Я все слышал! – крикнул из коридора старшина.

– Еще чаю? – невинно предложил Ваня, сделав максимально серьезный вид.

– Не откажусь, – кивнул приведенный мною парень, морально пострадавший от нападения толстухи и... отломил нечаянно ручку у чашки. Дружный хохот повторился.

– Януш... Ну что у тебя за дружок? Все сломал! – отсмеялся Ванюшка, парень (представившийся Денисом) действительно успел сломать дверную ручку и сесть на стул с подломленной ножкой. Правда, ловким движением руки он починил ручку двери. На это Ваня совершенно серьезно спросил: – Ты не медвежатник, случайно?

Имея в виду профессиональных воров, вскрывающих замки. Стул починить не удалось. И вот парень вертел в руках чашку...

– У вас есть клей? – спросил, наконец, парень.

– Ты что наркоман? – подозрительно поинтересовался мент.

– Ванюш, он хочет чашку склеить! – усмехнулась я.

– А... Ясно... Ну... Момент пойдет?

Денис кивнул. Ванька пошарил в ящике и достал клей.

– Вань, зачем тебе клей в ящике? – улыбнулась я.

– Да, так... мало ли... Как дела, Януш?

– Лучше всех! – усмехнулась я, – А вы тут как?

– Да ну... – махнул рукой Иван, – Не поверишь! Нам такого начальника прислали...

– Не компанейский? – уточнила я, немного беспокоясь за резко помрачневшего друга.

– Хуже... – потер ладони Ваня, – Наследник знатной военной фамилии... Характеристика – «генеалогический пень»!

Склещик кружки хмыкнул. Я поняла, что лучше оставить эту тему на неопределенное время.

– Недавно вообще выдал! Срочно говорит, доклад мне о наличии расхода личного состава! И вот понимай как хочешь.... Ладно... Забудем... Присылают всяких... Так ты что? – продолжил допрос Ваня, – К нам еще не решила переводиться?

– Сам же знаешь, я всегда только «За!» Пока никак не получается... Без меня как? Справляетесь? – пошутила я, с содроганием вспоминая тот притон, в котором мужчину чуть не зарезали обколотые хулиганы...

– Куда мы денемся? С подводной-то лодки! – засмеялся он, – А на счет перевода... Я серьезно! Из тебя бы вышел нормальный следак! – авторитетно заявил он, мечтательным взглядом нацеливаясь куда-то сквозь меня, – Лет через пять-шесть...

Денис взглянул на меня с интересом.

– Не преувеличивай... Я еще и универ-то не закончила... И потом... – отмахнулась я, – С моим-то умением искать приключения на свою... мм... голову?

Ванька покосился на Дениса и довольно заржал, поняв, что фразу я смягчила именно из-за него.

– Если Вы имеете ввиду эту психованную... – негромко сказал Денис, прекратив на какое-то время склейку кружки, – То тут я виноват... Схватил этот дурацкий зонт...

– Да бросьте... – отмахнулась я.

– Да, кстати, из-за чего вышел весь сыр-бор? – оживился Ваня.

– Глупости... – отрезала я.

– Все нет! – возмутился Денис, – Эта ненормальная особа напала на нее, принялась колотить бедняжку зонтом и кричать что-то про свою дочь, работающую в магазине сотовой связи именно по вине Яны...

– Это правда? – уточнил Ваня, хмыкнув при слове «бедняжка».

– Это банальщина... – махнула я рукой...

– Все нет! – опять встрял Денис, – Тебя что каждый день колотят зонтиком?

– Где там работает дочь этой бешеной? – проявил, на мой взгляд, ненужный интерес Ванька.

– Все! Стоп! – перебила я уже открывшего рот Дениса, – Тема закрыта! Вань, слышишь?

– Ладно... – недовольно согласился он, – Странные вы – женщины... А как на личном фронте? – как бы мимоходом добавил Ванька. Склейка кружки как бы случайно опять приостановилась. Оба парня ждали моего ответа.

– Тот Фрейд, – ехидно уточнил мент, – Он все-таки бросил свою девушку?

– Какой Фрейд? – не понял склейщик кружки.

– Да так... – отмахнулся мент, – Бегал за ней один... Психолог...

– Никита... – уточнила я, – Нет. Сплюнь... Совет им да любовь.

– Я так и знал! – просиял мент, – Значит, права оказалась твоя подружка! Кстати как она?

– НАДЯ!!! – завопила я как ненормальная, вспомнив о назначенной встрече, – Сколько времени?

– Два часа! – странно посмотрела на меня Денис..

– Надо завязывать с истошными криками... – подумала я и достала телефон.

– Надюш... А? В пробке?! Ты в пробке? А? ну почти приехала! Ага! Ага! хорошо! Да, да сейчас уже почти приеду!

Я убрала телефон и вскочила со стула.

– Ванюшка, пока! Убегаю срочно! Эту бешеную долго не держите! Все, люблю, целую...

Последние слова я говорила уже закрывающейся двери...

Ну вот. Я опять опаздываю.. Выйдя на улицу, я зашагала максимально быстрыми шагами, пытаюсь набрать своей начальнице смску... Черт, так опоздать... Кошмар! Телефон зазвонил... Надя.

– Да? Где я? ну... как бы сказать помягче? Уже иду... Подожди пять минут... две! По рукам...

Я еще прибавила шаг и продолжала настукивать смску.

Телефон опять запел и завибрировал в моих руках да так неожиданно, что я чуть не выронила его на мостовую.

– Да! – завопила я в трубку, – Солнце, я знаю, что ужасна! Я уже почти пришла! Ты где?

– Вообще-то я в офисе... – гневно ответил телефон голосом моей начальницы Дики.

– Черт! Я думал это Надюша... вот невезуха, – подумала я.

– Яна! Ты же отпросилась к бабушке!!! – гневно возвестила моя начальница.

– Дьявол! – выругалась я, мысленно конечно.

– Яна, что происходит? Ты отпрашиваешься к бабушке, а сама крутишь шашни? – злобствовала Дика...

– Ну... как бы...

– Молодец! – неожиданно сменила тон начальница, – Я думал ты феминистка... а ты... Молодец! Можешь не приходить сегодня. Дело молодое... Я понимаю. Прикрою! Все. Отбой. Гуляй, дорогуша, пока молодая!

Я ошарашено слушала короткие гудки. Как это возможно? Босс, злобная стерва, знала, что все ее ненавидят. Никогда никому НИЧЕГО не прощала... А тут вдруг... Мир сошел с ума. От такого потрясения я сбавила шаг и забыла куда я так торопилась. Куда торопилась? Черт, я же в кафе опаздываю!!

– Девушка! – окликнул кто-то.

– Мне некогда знакомится сейчас, – раздраженно подумала я и обернулась.

Меня догонял Денис, который вместе с этим идиотским зонтом и явился причиной моего опоздания.

– Вас, кажется, Яна зовут...

– Меня не зовут, я сама прихожу... – автоматически ответила я.

– Что простите? – не понял парень.

– Что ж вам нужно? говорите скорее, я очень спешу...

– Я это уже понял... вы паспорт оставили... Ну, в отделении.

– Это вполне в моем стиле... – обреченно заметила я.

– Вот! и он сказал точно так же! – улыбнулся Денис.

– Давайте сюда мой документ... – протянула я руку, взглянув на часы и ужаснувшись.

– Он там...

– Где? – не поняла я.

– Иван попросил вас вернуть, он не доверил мне ваш паспорт и правильно сделал... Вдруг я мошенник... – непонятно к чему уточнил Денис.

– Мошенников с такими честными глазами и с такими дурацкими зонтами не бывает... – сказала я, прокручивая в голове варианты развития действия.

Возвращаться нельзя... это минут десять, да и Ванька не отпустит без шуток, да и примета плохая...

– Зонт вообще был не мой... – виновато опустил глаза Денис.

– Да я уже это поняла... – отмахнулась я от него.

– Зонт был причиной познакомиться, – разоткровенничался юноша, – Причем как оказалось, неудачной...

– Денис! – остановила я его, – Это все очень мило, но я тороплюсь... Будьте добры... Скажите Ване, что я позже заберу паспорт... – попросила я. Денис кивнул и пожелал удачи. Она мне как раз пригодится... Опаздываю.

Я снова прибавила шаг.. Волосы мои его высочество ветер уложил в совершенно футуристическом стиле, помаду с губ, я полагаю, я уже наполовину съела... В общем-то от меня шархнул официант. Ладно, не до мелочей, подумала я, выискивая взглядом Надюшку. Ага!

В центре зала – Надюшка представляла собой практически скульптуру неизвестного ваятеля. Почему-то в кафе было не очень-толюдно... Только троица разгильдяев-студентов, явно первокурсников, которые дружно смотрели, открыв рты на Надежду Юрьевну, ленивый бармен протирал стаканы и какой-то полувменяемый пьяный лежал на крайнем столике.

– Надюш, прости, я опоздала! Ничего не говори, знаю, я выгляжу ужасно! – с ходу вместо приветствия извинилась я.

– Да, ладно, – отмахнулась она.

– Рассказывай! – попросила я, – Официант! Чашку кофе...

Глава 6

Аэропорт, Франция

2 июля

(то есть двумя днями ранее)

– Предатель! – билась в голове мысль, – Предатель! Предатель!! Нет! Ну, как он мог? Говорил, что любит меня... а сам женится! Предатель! А я ведь уже почти поверила, что он является человеком, который отличается от моих прежних парней... И вот, кажется, он занял достойное место в галерее предателей! Предатель!!

– Мадмуазель Надин нас покидает, – на ломаном русском провозгласила Бетрис, – Я так жаль...

– Мне так жаль... – автоматически поправила я незадачливую француженку, столь успешно делающую ошибки в простых русских фразах.

– Мне так жаль! – исправилась она и подняла бокал бордо, – Я хотеть... – еле держась на ногах начала она тост, – Чтоб... Ты никогда меня и мои друзья не забывать! Я рада ждать тебя в свои гости! Ты желанный гость. Всегда... Выпьем!

Я согласно подняла свой бокал, ведь главное не то, что Бетрис правильно сказала только последнюю фразу, а важно то, что она сказала это от души.

– Надьежда! – как всегда смешно исказив мое имя подняла бокал Мария, даже более нетрезвая чем Бетрис, – Мы успели хорошо тебя полюбили.. Ты хороший девушка! Хороший... – проникновенно выделила интонацией последнее слово Мария, на глазах у итальянки блеснули слезы, – Я не мочь... – вконец заплакала она.

– Ну, что ты? Ну... не плачь... – принялись успокаивать ее мы.

– Стоп! – снова подняла бокал Мария, – Я не плакать! Я сильный женщина! И ты Бетрис сильный. И ты Надьежда... Мы все сильный! Я хотеть выпить за это!

–Надин! Плюнь и растирай! – в который раз повторила за этот вечер Бетрис, мрачноковырявшая вилочкой салат, согласно кивнула, – Выпьем!

Мы выпили. Только на душе легче от этого не стало.

– Мы французы, – с участием указала на сидящих за столом Бетрис, – Мы французы говорим! Если женщина не сдается, тогда она побеждает!

Сидящие за столом удовлетворенно закивали и подняли бокалы, но Бетрис хлопнула ладонью по столику, призывая соблюдать тишину, и продолжила фразу, – А если она сдается... Тогда диктует условия победителю!

И мы выпили за эту древнюю французскую мудрость.

– Я знаю, что мы сделаем! – вдруг сорвалась с места Мария, – Официант! Le garçon! Encore la fauve pour la toilsome petite table! (Официант! Еще вина за третий столик!)

– Может уже хватит? – тревожно переглянулись мы с Бетрис, зная о полнейшей безбашенности подруги.

Официант ловко нарисовался с новой бутылкой вина.

– Еще что-нибудь? – безукоризненно вежливо спросил он.

– Да... – довольным голосом протянула Мария, – L'ami, chez notre amie le chagrin, l'a trahi l'aimé.

– Je regrette... – участливо посмотрел на меня официант.

– Tu peux aider ? – гипнотизировала официанта Мария.

– Moi à votre service... – кивнул парень.

– Se fais photographier avec elle pour que son garçon soit jaloux, – сладко улыбнулась испанка и официант снял бабочку.

– О чем они говорили? – с опаской спросила я, потому что поняла из всех французских фраз, что официант готов помочь и для этого он должен кого-то сфотографировать.

– Мари просила его сфотографировать с тобой на камеру телефона, чтобы твой Алекс ревновать! Идея отличная! – захлопала в ладоши Бетрис.

– Мне это не нужно! Стоп... – но мои возгласы не были услышаны. Меня сфотографировали с официантом.

После семи-двенадцати кадров Мари была удовлетворена результатом и умчалась куда-то.

Француженки отпустили официанта и попросили принести счет, потому что уже был объявлен мой рейс.

Мы выпили, потом еще немного... и еще.

– Надя! Остановись! – кричал мне внутренний голос, – Тебя не пустят пьяную в самолет... Самолет... О, ужас! Самолет... Как же я ненавижу самолеты!

– Время лететь! – запричитала Мария и срывающимся голосом принялась читать какие-то стихи на итальянском. Бетрис хотела поддержать порыв подружки и зачем-то принялась напевать Марсельезу.

– Что здесь происходит? – услышала я французскую речь. Около нашего столика стоял рассерженный Жак Мартен. Старший брат Бетрис.

– Жак! Жак, мой милый брат! – кинулась к нему на шею Бетрис, причитая на французском, – Она уезжает, Жак! Уезжает! Как же все быстро кончается!

Жак недоуменно посмотрел на меня. Я кивнула. Он хотел что-то сказать, но видимо не в силах был больше созерцать пьяную в стельку сестрицу.

– О Господи! – воскликнул он, и аккуратно подхватил на руки Бетрис, которая уже совершенно не держалась на ногах.

– Я пойду сама! – гордо заявила Мария на французском, которым владела в совершенстве. Сказав эту фразу, гордая итальянка зачем-то швырнула бокал в официанта (слава богу – не попала) и действительно пошла сама.

– Да замолчи же ты, Бетрис! Надья, когда ты приедешь – обязательно позвони! – попросил Жак и ушел, унося пьяную сестру, которая продолжала петь Марсельезу.

Я осталась одна. Я мельком взглянула на часы. Вылет через полчаса. Какие же все-таки слабые эти француженки и итальянки впрочем тоже.. Так запьянеть с трех бокалов Бордо. Я взглянула на столик. Либо у меня двоилось в глазах, либо на столе стояло три бутылки. Так... Что-то не припомню, чтобы мы заказывали еще вина...

Ну, я же совершенно трезвая! кажется...

– Sur! Vous marquez évidemment quelque événement grandiose.... – улыбаясь, спросил незнакомый парень в белом костюме и подсел за мой столик. Причем сделал это крайне неудачно... Кажется, парень сел именно на то место, куда Мария пролила вино... По-моему, он спросил, что мы праздновали...

– Мой отъезд... – сказала я по-русски, – Mon départ... – перевела я на французский.

– Оу! Вы русская? – еще приветливее улыбнулся юноша и игриво подмигнул мне, кажется, он был немного подшофе.

Я кивнула. Сейчас я была совершенно не настроена, заводить новое знакомство.

– Так приятно слышать родной язык... – продолжил парень, – Особенно здесь...

– Та-ак... А чем вам не угодила Франция? – рассердилась я.

Юноша, кажется, понял, что дал лишку и быстро сдал позиции, встал из-за стола, разводя руками, и, время от времени, немного теряя координацию.

– А кто сказал, что мне не угодила Франция? – рисуясь, подмигнул парень и присел за столик.

Я молча махнула рукой. Не люблю пьяных...

– И кстати,... – язвительно сообщила я, – Моя подруга пролила бокал вина... Вы по закону подлости присели именно туда...

Парень искренне засмеялся.

– Куда летит девушка с таким знанием жизни?

– В Киров, – мрачно ответила я.

– Как разве там есть аэропорт? – поразился он.

– К моему прилету обещали построить... А вы там бывали?

– Мы летим тоже туда! Я и мой друг. У нас частный рейс. Мир тесен!

– Les dames chères et messieurs! L'atterrissage sur le vol 214 être produit, – сообщил приятный женский голос.

214 – это же мой рейс!

– Что она сказала? – спросила я.

– Вы же говорите на французском! – изумился он.

– Я только учу этот язык... – пояснила я, – Знаю самое необходимое. Буквально пол сотни фраз...

– 214 рейс задерживается... – пожал плечами он.

– Как обычно... – я была несколько не удивлена.

– Я – Стас, – представился мужчина и улыбнулся.

– Надежда, – кивнула я.

– Чудесное имя... – просиял Стас, – Надежда, может, вы полетите с нами? Мы садимся на маленьком аэродроме совсем рядом с Кировом... Рядом... А вылетаем через 10 минут. Обещаю, приставать к Вам с непристойными предложениями не буду. Соглашайтесь!

– А билеты? Как я вам оплачу мой полет?

– Вижу, Вы отвыкли от галантных мужчин... Если так хотите, билет отдадите мне, я сдам его обратно. И эти деньги отдам моему другу, снявшему самолет. Кстати, он женится! – сам того не желая, парень попал в самое больное место.

– Женится? – зловеще уточнила я.

– Да! Представьте себе... – начал болтун, не заметив злого блеска в моих глазах, – Раньше был заядлый сердцеед! И вот... остепенился... Сейчас летим в Россию...

– Я рада... – вяло подала реплику я, уже не надеясь, что назойливый болтун отвяжется.

– Я тоже рад! Хотя это и очень странно... Раньше ему нравились светленькие девушки... ну... блондинки, русые... А Нора... Нора жгучая брюнетка... К тому же плоская... – глупо захихикал болтун, не отводя глаз от выреза на моем платье.

– У тебя такие чудесные голубые глаза... – нежно добавил он, продолжая сконцентрировано изучать вырез.. Вот хам!

Я присмотрелась и поняла, что он ко всему прочему пьян настолько, что думаю, не понимает, что говорит.

– Вообще-то карие... – скептически поправила я.

Парень удивленно оторвался от такого приятного зрелища и посмотрел мне в глаза.

– Голубые! – довольно заключил он, – Я не дальтоник!

– Да что ты? – откровенно издевалась я.

Проходящий мимо высокий брюнет хлопнул моего собеседника по плечу.

– Стас! Ну, блин, умник! Мы тебя обыскались!! Ты где ходишь?? Мы уже опаздываем!! Здравствуйте, он вас не сильно достал?

Я отрицательно покачала головой.

– Антошка... – болтун просто расплылся в улыбке, – Не грузи меня... Я ж свободный человек...

Высокий брюнет удовлетворенно кивнул и похлопал друга по плечу.

– Да-да... Свободен – это мягко сказано... Стасян, да ты свободен как пингвин в полете! Только совесть имей, свободный, мы же опоздаем опять из-за тебя!

– Она со мной! – непонятно к чему добавил Стас-болтун и уронил голову на стол. Опять же неудачно. По-моему попал в диетический салат Марии. Брюнет выругался, схватил Стаса за шиворот, меня за локоть...

– Эй! Я бы попросила... – попыталась возразить я, но окружающий мир крутанулся и погас...

–Фу... Нашатырь! Уберите! Фу... – я яростно отталкивала ватный тампон, жутко пахнущий нашатырным спиртом. Затем открыла глаза.

– Как вы себя чувствуете? – вежливо спросила по-французски милая девушка в синей шапочке.

– Голова болит... – по-русски ответила я, – Где я?

– Вы находитесь в самолете авиакомпании Джарельд Капмани... – хорошо поставленным голосом сообщила она по-русски, – Полет проходит на высоте... тысяч метров... давление... в норме... полет....

Я в ужасе отмахнулась от нее. Как же меня в самолет посадили без сознания?

– Хотите присоединиться к гостям? – спросила стюардесса.

– А? – не поняла я.

– Мисс желает присоединиться к гостям? – спокойно повторила девушка.

Я кивнула наугад.. Какие гости?

– Пройдите в салон, пожалуйста... – попросила стюардесса.

В шикарном салоне подавали коньяк и виски. Друг Стаса женился и поэтому снял целый самолет. Пока гости пили за здоровье молодых, со мной попытался познакомиться улыбочивый негр. Правда он не говорил ни на английском, ни на французском, ни на русском... Зато он щедро угостил меня Текилой. А его переводчик Евгений преподнес мне джин и засыпал анекдотами про афро-русскую дружбу.

В итоге, я впервые в жизни серьезно напилась. Хотя я чувствовала себя абсолютно трезвой (отдавая должное по-настоящему качественному спиртному), очень скоро мысли о предательстве Саши отошли на задний план... Хорошая компания, остроумные шутки, бесконечные комплименты – сделали свое черное дело. Я совершенно расслабилась и потеряла счет времени.

Зато появилось пьянящее чувство всемогущества и бесконечного веселья. Приняв участие в конкурсе на самую лучшую координацию (проще говоря – школьная «ласточка»), убедилась в том, что я по натуре – победитель.

Правда Аким (улыбочивый негр), который демонстрировал свою координацию в паре шагов от меня, упал, в «полете» задел меня, своего переводчика и французского дипломата, довершил веселье поднос с фруктовым салатом, приземлившийся на всех нас (кто-то толкнул столик, подозреваю дипломата). Бурное веселье чуть было не омрачили пятна от вишни и, кажется, клубники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.